

# СКРЕСТИТЬ УЖА И ЕЖА: ОПЫТ ГОСКОРПОРАЦИЙ В РОССИИ

Кирилл Бенедиктов

«Государственные корпорации стали тем инструментом, который позволил реализовать потребности многих стратегических отраслей экономики в госинвестициях на фоне неспособности государства быть эффективным инвестором, а также квалифицированно распорядиться вложенными средствами». Это слова Сергея Чемезова, главы «Ростехнологий» — одной из семи российских госкорпораций. Понятно, что глава госкорпорации не может быть объективен. Но что же такое российские госкорпорации? Этот вопрос особенно актуален в связи с инициативой Дмитрия Медведева по изменению юридического статуса государственных корпораций (ГК).

## Госкорпорации как управленческая химера

Впервые понятие «государственные корпорации» появилось в федеральном законе «О некоммерческих организациях» 1999 года. В нем ГК признавалась как «не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная Российской Федерацией на основе имущественного взноса и созданная для осуществления социальных, управленческих или иных общественно полезных функций». Однако первая ГК была создана лишь в январе 2004 года — ею стало Агентство по страхованию вкладов.

Спустя три с половиной года были созданы ГК «Банк развития и внешнеэкономической деятельности» (ВЭБ) (май 2007 года), «Роснанотех» (июль 2007 года), Фонд содействия реформированию ЖКХ (июль 2007 года), «Олимпстрой» (октябрь 2007 года), «Ростехнологии» (ноябрь 2007 года) и «Росатом» (декабрь 2007 года). В декабре 2007 года президент Владимир Путин одобрил предложение Минтранса о создании ГК «Автодор», однако

соответствующий федеральный закон был в первом чтении принят Государственной думой лишь 22 апреля 2009 года.

Изначально, как представляется, идея создания ГК была реакцией на бедственное положение стратегически важных отраслей экономики после приватизации

мездной приватизации... В госкорпорации бесплатно передаются целые отрасли и денежные суммы, сравнимые с госбюджетом». Действительно, активы ГК поражают воображение. При создании «Росатом» владел активами в 1 трлн рублей. ВЭБ получил имущество на сумму до 250 млрд рублей.



1990-х. Эта идея шла вразрез с либеральной экономической моделью, что, вероятно, послужило причиной весьма странных «преференций» ГК. Госкорпорации

Фонд содействия реформированию ЖКХ получил 240 млрд рублей, «Олимпстрой» — до 200 млрд рублей, «Роснанотех» — 130 млрд рублей. «Ростехноло-

Либерально настроенные эксперты утверждают, что система ГК — это в лучшем случае государственный капитализм, в худшем же — «новый феодализм»

единолично распоряжаются переданной им собственностью, которая с момента передачи перестает быть федеральной. ГК не могут быть признаны банкротами, на них не распространяются общие правила контроля за НКО, положения о раскрытии информации, они выведены из-под контроля государственных органов и подотчетны только президенту.

По мнению одного из критиков ГК Андрея Лазаревского, «по существу, совершается акт безвоз-

гнии» поглотили концерн «Рособоронэкспорт», субхолдинг ОАО «Оборонительные системы», лизинговую компанию «Оборонпромлизинг», «АвтоВАЗ», титановую корпорацию «ВСМПО-АВИСМА» и т.д.

На ключевые посты руководителей ГК были поставлены люди, либо лично преданные президенту Путину — как глава «Ростехнологий» Сергей Чемезов, либо обладающие несомненной ценностью в глазах Кремля, как возгла-

вивший «РоснаноТех» Анатолий Чубайс, либо полностью подконтрольные «властной вертикали» — как глава Фонда содействия реформированию ЖКХ Константин Цицин. **Все это дало повод либерально настроенным экспертам утверждать, что система ГК — это в лучшем случае государственный капитализм, в худшем же — «новый феодализм» со своей «системой кормлений» и единственным сувереном в лице президента.**

На обвинения в построении «госкапитализма в России» Владимир Путин ответил на итоговой пресс-конференции в феврале 2008 года: *«Мы будем стремиться к тому, чтобы в течение нескольких лет после серьезных капиталовложений со стороны государства, после поднятия технологического уровня и капитализации этих компаний постепенно выводить эти компании на IPO и делать их частью рыночного хозяйства... Мы не собираемся переходить к государственному капитализму ни в коем случае».*

### **Прокуроры и семь ГОКов**

Проведение IPO для госкорпораций не выглядит пока реальной перспективой. Однако российские ГК вступают в «эпоху больших перемен». В марте 2009 года президентский совет по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства подготовил проект упразднения ГК как формы юридических лиц. А несколько дней назад Генпрокуратура РФ обнародовала итоги проверки Фонда содействия реформированию ЖКХ. Оказалось, что вместо использования средств федерального бюджета на задачи собственно ЖКХ служащие госкорпорации оплачивали из них посещение баров, VIP-салонов, счета из химчисток. Только на зарплаты и премии было потрачено около 235 млн рублей, что, по данным прокуратуры, *«сопоставимо с расходами на содержание в 2008 году центральных аппаратов «Роснедр», «Росархива», «Роспатента», «Росинформтехнологии» и «Роскартографии», вместе взятых».*

По мнению политолога Алексея Макаркина, *«демарш Генпрокуратуры в сторону Фонда ЖКХ не что иное, как сигнал другим госкорпорациям — они более не являются неприкасаемыми»*, однако сам по себе уровень зарплат топ-менеджмента ГК не является чем-то исключительным. У Фонда содействия реформированию ЖКХ есть и свои защитники: так, видный единокорпус Андрей Исаев полагает, что *«на сегодняшний день фонд является одной из наиболее эффективно работающих ГК».* Высоко

представленная президентским советом по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства: существующие ГК нужно преобразовать в хозяйствующие общества со стопроцентным госучастием («РоснаноТех», «Ростехнологии», ВЭБ), органы публичной власти («Росатом») или фонды (Фонд содействия реформированию ЖКХ). Если рекомендации совета будут приняты, российские ГК ожидают возвращение в правовое поле.

По мнению известного эконо-

Конфликт вокруг ГК имеет все шансы превратиться в очередной передел собственности

оценивает деятельность фонда и глава комиссии ОП РФ по региональному развитию Вячеслав Глазьев: *«На редкость эффективная структура».* По мнению же президента Всероссийской ассоциации приватизируемых и частных предприятий Григория Томчина, корень зла в том, что *«сегодня наши ГК... выпадают из правового поля».* Информация прокуратуры не должна иметь юридических последствий — ведь сотрудники ГК *«никак не привязаны к госслужащим».*

Тем не менее, по сведениям эксперта Центра политической конъюнктуры Дмитрия Абзалова, *«аналогичные проверки ведутся в отношении «РоснаноТеха» и «Росатома»».* По всей видимости, речь идет о своего рода «артподготовке» — перед главным наступлением в мае.

### **Возвращение в правовое поле**

В мае ожидается представление проектов четырех указов президента, уточняющих антикоррупционный пакет законов. Среди них и проект указа, предполагающего декларацию имущества и доходов лиц, занимающих должности в ГК.

Эксперты, однако, сомневаются в том, что указ выйдет в заявленные сроки. Возможно, обретет силу концепция развития законодательства о юридических лицах,

бывшего министра экономики России, президента банка «Российская финансовая корпорация», члена федерального политсовета «Правое дело» Андрея Нечаева, следует ожидать ожесточенного сопротивления изменению статуса и тем более ликвидации ГК со стороны тех, кто *«эти госкорпорации придумал, пролоббировал и довел до законодательного оформления».* *«Тут положительным фактором может стать тип мышления нашего нового президента, который... является юристом и искренне гордится этим... Для юриста такого рода эксклюзивные институты — это нонсенс»*, — считает Нечаев. **Борьба с ГК в их современном виде будет с энтузиазмом поддержана либеральным лагерем.**

Однако очевидно, что вопрос о государственных корпорациях станет очередным яблоком раздора между «либералами» и «силовой элитой» во власти. При этом если позиции либералов выглядят консолидированными, то в лагере «менеджеров от спецслужб» наблюдается явный раскол. За созданием госкорпораций стояли те, кого принято относить к элите силового крыла, — Игорь Сечин, Сергей Чемезов, Сергей Иванов. Но атака на госкорпорации также проводится силовыми структурами (Генпрокуратура и Счетная палата). В данном случае идеологические соображения явно уступают место практическим. ■